

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 September 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии (12–16 августа 2019 года)****Мнение № 35/2019 относительно Цао Санкьяна (Джона Цао) (Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 10 апреля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Китая сообщение относительно Цао Санкьяна (Джона Цао). Правительство ответило на это сообщение 27 мая 2019 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

а) Контекст

4. Цао Санкьян (Джон Цао), родившийся 3 мая 1959 года, является гражданином Китая и имеет китайский паспорт. Кроме того, с 1990 года у него имеется вид на жительство в Соединенных Штатах Америки, где он обычно проживает.

5. Согласно источнику, г-н Цао является пастором протестантской церкви и гуманитарным работником. Помимо пасторского служения в церквях Соединенных Штатов, он открыл библейские школы в центральном и южном регионах Китая, сосредоточив свою деятельность на просвещении и миссионерстве. С 2013 года он занимался гуманитарной деятельностью в округе Ва (Мьянма), включая строительство школ, борьбу с нищетой, улучшение медицинского обслуживания и проведение кампаний против употребления наркотиков. Совместно с другими волонтерами он построил 16 школ, используя средства, собранные в церковных приходах Китая.

6. Источник далее сообщает, что в рамках своей деятельности г-н Цао регулярно совершал поездки из Китая в Мьянму и обратно, пересекая при этом небольшую реку на границе между двумя странами. Эти поездки совершались на местных плавсредствах, так как г-н Цао не мог ни пользоваться своим паспортом для пересечения границы, ни обратиться с просьбой о выдаче ему пограничного пропуска для учебных целей. Источник указывает, что каждый человек регулярно и открыто пользуется переправой через эту пограничную реку. Переправа совершается на небольших лодках, перевозящих по два–три человека за один рейс. Такие перевозки осуществляются свободно и не подлежат никакому преследованию. Кроме того, именно этот пункт с таким способом пересечения границы используется местными жителями в течение столетий и практически не регулируется властями. В случае проверки возможно наложение административного штрафа.

б) Арест и задержание

7. Источник отмечает, что, совершая в течение ряда лет такие поездки между Китаем и Мьянмой, г-н Цао никогда не испытывал затруднений с государственными органами обеих стран и даже многократно встречался с сотрудниками местного отделения национальной полиции безопасности Китая, чтобы рассказать им о своей благотворительной деятельности и поездках в Мьянму. Однако ситуация изменилась 5 марта 2017 года, когда г-н Цао и сопровождавшего его китайского христианского проповедника по их возвращении на лодке в Китай встретили сотрудники органов безопасности Китая.

8. Источник сообщает, что в тот момент в Китай на разных лодках прибыло порядка 12 человек, и в то время как остальные свободно пересекли границу, г-н Цао и китайский проповедник – два единственных христианина среди прибывших пассажиров – были подвергнуты задержанию и аресту и обвинены в нелегальном пересечении границы. В этой связи источник также отмечает, что г-н Цао является гражданином Китая, имеет китайский паспорт и что он был задержан при въезде в Китай.

9. По данным источника, г-н Цао был официально арестован 28 марта 2017 года органами полиции округа Мэнглян провинции Юньнань на основании ордера, выданного прокуратурой округа Мэнглян. В качестве основания для его ареста власти указали «нелегальное пересечение границы», сославшись на статью 322 Уголовного

закона о нелегальном пересечении границы. Сообщается, что эта статья гласит: «Лицо, которое в нарушение законов и регулирующих положений о режиме национальной границы нелегально пересекает национальную границу, при наличии отягчающих обстоятельств наказывается тюремным заключением на срок не более одного года, содержанием под стражей в уголовном порядке или помещением под общественный надзор, а также уплатой штрафа». Однако, как сообщается, это первоначальное обвинение было впоследствии изменено на «организацию нелегальных пересечений границы», т. е. на обвинение, которое обычно предъявляется лицам, причастным к торговле людьми.

10. Кроме того, источник сообщает, что судебное разбирательство по делу г-на Цао состоялось только почти год спустя – 9 февраля 2018 года. В период предварительного заключения его ходатайства об освобождении под залог были отклонены четыре раза. 22 марта 2018 года он был осужден к семи годам тюремного заключения, несмотря на отсутствие доказательств, подтверждающих предъявленные ему обвинения. Г-н Цао сразу же обжаловал вынесенный приговор, однако, согласно сообщению, апелляционный суд во внесудебном порядке длительное время переносил дату рассмотрения его дела, значительно продлевая предусмотренные законом сроки апелляционной процедуры. Источник сообщает, что на момент представления сообщения дата рассмотрения апелляции была вновь перенесена на 22 мая 2019 года.

c) Здоровье и условия содержания под стражей

11. Источник сообщает, что г-н Цао уже более двух лет содержится в следственном изоляторе округа Мэнглян, находясь в камере площадью примерно 24 м² вместе с десятком других заключенных, вынужденных делить между собой восьмиметровые нары, которые служат им кроватью. Сообщается, что изолятор, где содержится г-н Цао, построен и предназначен для временного содержания под стражей, вследствие чего условия содержания в нем являются крайне тяжелыми. Источник далее сообщает, что в настоящее время г-н Цао не имеет доступа к солнечному свету, скудно питается, не получая ни фруктов, ни овощей, а также не имеет доступа к медицинской помощи и права на свидания с кем-либо, кроме своих адвокатов. Кроме того, ночью его будят каждые 40 минут, вследствие чего он лишен нормального сна.

12. По данным источника, поскольку г-н Цао, которому уже исполнилось 60 лет, содержится под стражей более двух лет в столь неблагоприятных условиях, это крайне негативно отразилось на его здоровье. Из-за тяжелых тюремных условий г-н Цао потерял в весе более 22 кг и испытывает другие проблемы со здоровьем, включая острую боль в спине, головные боли и воспаление, которое существенно затрудняет прием пищи. Согласно источнику, г-н Цао находится в состоянии физического и психического истощения. Он не получает никакой врачебной помощи; в качестве примера отказа в медицинском обслуживании источник сообщает, что г-ну Цао пришлось самостоятельно удалить у себя пораженные воспалением зубы, так как тюремная администрация не предоставила ему необходимое лечение, а он больше не мог терпеть зубную боль.

d) Правовой анализ

13. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Цао является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V, применяемые Рабочей группой.

i) Категория I

14. По данным источника, основание для лишения свободы г-на Цао противоречит Конституции страны и ее Закону о паспортной системе. Согласно Закону об административных мерах по выдаче общегражданских паспортов и въездных и выездных пропусков, правомерными причинами для обращения за получением пограничного пропуска являются только приграничная торговля и туризм. Сообщается, что сфера применения этого закона столь специфична, что в нее не входят лица, подобные г-ну Цао, которые хотят пересечь границу в целях оказания помощи другим лицам, даже если у них имеются действительные паспорта. Закон об административных мерах противоречит не только Конституции, поскольку местные и

неместные граждане оказываются в неравных условиях при обращении за пограничными пропусками, но и Закону о паспортной системе, который гласит, что правомерные причины для обращения за получением пограничного пропуска могут включать в себя не только приграничную торговлю и туризм.

ii) Категория II

15. Источник также утверждает, что г-н Цао был лишен возможности воспользоваться своим правом на свободу религии, гарантированным статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и статьей 18 Пакта.

16. В этой связи источник вновь заявляет, что в момент ареста г-на Цао на берегу находилось еще порядка 12 человек, пересекших границу одновременно с ним. Тем не менее только эти двое христиан были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Сам арест г-на Цао и предъявление ему обвинений были вызваны тем, что он исповедует христианскую веру. Поэтому источник утверждает, что право г-на Цао исповедовать и внешне демонстрировать свою религию путем служения в интересах обездоленного населения Мьянмы было нарушено.

17. Источник далее утверждает, что в последнее время в Китае наблюдается еще и явное ослабление общей системы защиты свободы религии или убеждений. Сообщается, что правительство приняло ряд нормативных актов, направленных на поддержание контроля над религиозными организациями и видами деятельности со стороны Коммунистической партии Китая. Один из таких актов – Пересмотренные регулирующие положения о делах религии – вступил в силу 1 февраля 2018 года. В этих пересмотренных положениях вводятся дальнейшие ограничения религиозной практики, включая выражение религиозных чувств в онлайн-режиме, а также особые положения о национальной безопасности и связях с зарубежными странами. Согласно этим пересмотренным положениям в стране сохраняется порядок обязательной регистрации в государственных органах; незарегистрированные общины, например домашние церкви, принуждаются к регистрации посредством притеснения, выселения, запугивания и задержания их лидеров. Помимо предполагаемых антирелигиозных гонений в самом Китае, власти провинции Юньнань, как сообщается, взаимодействуют с властями округа Ва – самоуправляющейся административной единицы штата Шан в Мьянме – в целях воспрепятствования христианскому миссионерству, включая прекращение гуманитарной деятельности, в том числе той, которой занимался г-н Цао.

18. Источник далее утверждает, что г-н Цао был лишен своего права на равенство перед законом, которое гарантировано статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта. Например, в момент его ареста границу одновременно с ним пересекли еще порядка 12 человек, однако аресту и уголовному преследованию подверглись только христиане. Источник заявляет, что арест г-на Цао и предъявленные ему обвинения представляют собой явное нарушение его права на равенство перед законом. Как христианин, он был подвергнут неравному обращению перед законом, арестован и в конечном счете осужден к семи годам тюремного заключения в отличие от всех остальных пересекших границу лиц, не являвшихся христианами.

19. Источник также указывает, что г-н Цао был лишен свободы в результате осуществления своего права на свободу передвижения, гарантируемого статьей 13 Всеобщей декларации прав человека и статьей 12 Пакта. В соответствии с этими положениями право г-на Цао свободно покидать страну и возвращаться в нее не может быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые: а) предусмотрены законом; б) необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других; и с) совместимы с признаваемыми в Пакте другими правами. В этой связи источник утверждает, что предусмотренные в Законе об административных мерах ограничения, согласно которым правомерными основаниями для обращения за пограничным пропуском являются только приграничная торговля и туризм, представляют собой произвольные ограничения права граждан на свободное передвижение и являются нарушениями Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

iii) Категория III

20. Источник утверждает, что в отношении г-на Цао не были соблюдены его права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренные в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта. Как пояснялось выше, он был арестован за оказание гуманитарной помощи населению Мьянмы. Он часто встречался с сотрудниками местного отделения национальной полиции безопасности Китая и сообщал им о своей благотворительной деятельности и поездках в Мьянму. До 5 марта 2017 года он не имел никаких проблем с государственными органами обеих стран. Таким образом, его задержание было не только произвольным, но и стало результатом избирательного правоприменения. Источник заявляет, что арест г-на Цао и выдвинутые против него обвинения носили явно произвольный характер, равно как и изменение обвинений и последующее осуждение к семи годам тюремного заключения.

21. Как отмечалось выше, г-н Цао был взят под стражу 5 марта 2017 года, однако рассмотрение его дела в суде состоялось лишь почти год спустя – 9 февраля 2018 года. Кроме того, ему было четыре раза необоснованно отказано в освобождении под залог. Источник дополнительно сообщает, что перед судебным слушанием дела г-на Цао прокурор обещал ему, что если он признает себя виновным по предъявленным пунктам обвинения, ему придется отбывать только один год заключения. Однако, несмотря на обещание прокурора, г-на Цао не только незаконно признали виновным и осудили к семи годам тюремного заключения, но и изменили формулировку предъявленных ему обвинений.

22. Источник далее утверждает, что в ходе разбирательства по делу г-на Цао в суде округа Мэнглян ему было отказано в праве на надлежащее судебное разбирательство. Прокурор не представил никаких доказательств, кроме сомнительных письменных показаний свидетелей, хотя, как сообщалось, в суде имелась соответствующая видеозапись, но видеоаппаратура не работала, вследствие чего воспроизвести видеозапись или опровергнуть показания стороны обвинения не удалось. Таким образом, согласно полученной информации, г-н Цао был лишен возможности проведения перекрестного допроса предполагаемых свидетелей, представления опровергающих доказательств или защиты, гарантируемой в статье 61 Уголовно-процессуального закона. Поэтому источник утверждает, что обвинительный приговор суда по делу г-на Цао является неправомерным и несправедливым.

23. С другой стороны, г-н Цао немедленно обжаловал этот несправедливый приговор, однако апелляционный суд во внесудебном порядке длительное время переносил дату рассмотрения его дела, значительно продлевая предусмотренные законом сроки апелляционной процедуры. Источник утверждает, что эти необоснованные продления весьма активно способствовали нарушению прав г-на Цао и без какой-либо необходимости увеличили срок его неправомерного содержания под стражей. Недавно дата начала апелляционного разбирательства по его делу была в очередной раз необоснованно перенесена на 22 мая 2019 года. Г-н Цао неправомерно содержится под стражей уже более двух лет.

24. Источник далее сообщает, что ни одно из этих продлений периода разбирательства не разрешено Уголовно-процессуальным законом. Согласно статьям 156 и 232 этого закона суд может продлить период разбирательства только в следующих четырех случаях: а) по особо важным и сложным делам в отдаленных районах, выезд в которые затруднен; б) по особо важным делам, связанным с деятельностью преступных сообществ; в) по особо важным и сложным делам, связанным с лицами, совершившими преступления в нескольких местах; и д) по особо важным и сложным делам, которые попадают под юрисдикцию нескольких территориальных судов и добывание доказательств по которым затруднено. Источник утверждает, что дело г-на Цао не относится ни к одному из перечисленных выше случаев.

25. Таким образом, источник заявляет, что неправомерная отсрочка апелляционного производства по делу г-на Цао и его длительное содержание под стражей заставляют обоснованно усомниться в том, что суды, занимающиеся его

делом, являются независимыми и беспристрастными, что по его делу будет проведено справедливое и открытое слушание и что вынесенное решение будет справедливым.

iv) Категория V

26. Источник отмечает, что, исходя из результатов обсуждения этого дела в прокуратуре округа Мэнглян, имеются серьезные основания полагать, что г-н Цао был арестован по распоряжению вышестоящих органов полиции и что причиной преследования г-на Цао является его религиозная и гуманитарная деятельность как в Китае, которой он занимался более 20 лет, так и в Мьянме.

27. Источник дополнительно сообщает, что в Китае широко распространены подобные случаи, когда отдельные лица преследуются за их религиозную деятельность, но при этом обвиняются в совершении деяний, не связанных с религией. Сообщается, что это дает правительству возможность преследовать представителей духовенства по причинам, которые внешне не имеют отношения к религиозной сфере: например, в последние годы китайским пасторам часто предъявлялись обвинения в мошенничестве и преступлениях против государственной безопасности.

28. Источник вновь утверждает, что в Китае в последнее время также наблюдается явное ослабление общей системы защиты свободы религии или убеждений и что правительство приняло ряд нормативных актов, направленных на поддержание контроля над религиозными организациями и видами деятельности со стороны Коммунистической партии Китая (см. пункт 17 выше). Источник отмечает, что арест г-на Цао и вынесение ему обвинительного приговора следует рассматривать в контексте этих событий.

Ответ правительства

29. 10 апреля 2019 года в порядке обычной процедуры рассмотрения сообщений Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Китая. Рабочая группа просила правительство предоставить не позднее 11 июня 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Цао и пояснения о правовых положениях, оправдывающих его длительное задержание, а также об их совместимости с обязательствами Китая по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Цао.

30. 27 мая 2019 года правительство представило свой ответ, в котором оно сообщает, что в ходе разбирательства по указанному делу Народный суд округа Мэнглян провинции Юньнань установил, что подсудимый Цао Санкьян нарушил национальные законы и регулирующие положения о национальной границе путем организации неоднократных нелегальных пересечений границы в интересах третьих лиц. В его действиях, противоречивших соответствующим положениям Уголовного закона, был выявлен состав преступления в виде организации нелегального пересечения национальной границы с целью въезда в страну третьих лиц.

31. Правительство далее указывает, что 22 марта 2018 года Народный суд округа Мэнглян, действуя в качестве суда первой инстанции, постановил приговорить подсудимого к семи годам лишения свободы и уплате штрафа в размере 20 000 юаней за организацию нелегальных пересечений границы в интересах третьих лиц. Сразу после объявления приговора г-н Цао обжаловал его. В настоящее время его дело находится на рассмотрении Народного суда промежуточной инстанции муниципалитета Пуэр, выступающего в качестве суда второй инстанции.

32. Правительство заявляет, что Китай – это страна верховенства закона. Согласно Конституции и уголовному законодательству, все китайские граждане без исключения равны перед законом. Вывод суда первой инстанции о том, что г-н Цао совершил уголовное правонарушение, был сделан в соответствии с законом. Это решение суда никак не связано ни с личностью обвиняемого, ни с его религиозной деятельностью. Предполагается, что нынешнее состояние здоровья г-на Цао является хорошим. От начала до конца судебные органы Китая последовательно занимались рассмотрением его дела в соответствии с законом и обеспечивали защиту всех его

законных прав. Суд первой инстанции в процессе разбирательства в полной мере гарантировал все права г-на Цао на подачу апелляции, а также право на защиту, которое г-н Цао осуществлял самостоятельно. Его адвокат также представил всю полноту аргументов для его защиты. В ходе следствия и судебного разбирательства по этому делу не было допущено никаких нарушений международного права прав человека.

Дополнительные замечания источника

33. 6 июня 2019 года ответ правительства был препровожден источнику для дополнительных замечаний, которые были представлены источником 20 июня 2019 года. В своих дополнительных замечаниях источник оспаривает заявление правительства о том, что г-н Цао своими действиями нарушил соответствующие положения уголовного закона и занимался организацией нелегальных пересечений границы. Источник ссылается на «Справочные материалы по уголовному судопроизводству», составленные одним из членов Верховного народного суда, в которых автор поясняет, что организация нелегальных пересечений границы совершается главным образом преступными группировками – так называемыми «змеиными группами» (т. е. группами торговцев людьми). Источник заявляет, что в деле г-на Цао не было сведений о такой деятельности, поскольку он не занимался «руководством, планированием или направлением» в отношении каких-либо лиц с целью нелегального перехода границы. Г-н Цао просто осуществлял гуманитарную деятельность в округе Ва – самоуправляющейся административной единице штата Шан в Мьянме, в том числе строительством школ, снабжением жителей предметами первой необходимости, оказанием медицинской помощи и содействием в борьбе с наркоманией.

34. Источник далее утверждает, что г-н Цао несколько раз лично встречался с сотрудниками местного отделения национальной полиции безопасности Китая для непосредственного обсуждения своей благотворительной деятельности в Мьянме и поездок в Мьянму, и представители властей не выражали в этой связи никакой озабоченности. Кроме того, по данным источника, общеизвестно, что любое лицо может пересечь границу между Китаем и Мьянмой через округ Мэнглян. Источник утверждает, что еженедельно сотни людей пересекают границу по тому же маршруту, что и г-н Цао. Кстати, предоставление транспортных средств для перевозок людей через пограничную реку – это один из основных видов деятельности местных предпринимателей. Водители автобусов, курсирующих в Мэнглян, местные таксисты и владельцы приграничных отелей имеют свои доли в этом бизнесе и стараются активно распространять информацию и популяризировать переход границы в своем районе. Лодочники и паромщики, перевозящие пассажиров через границу, действуют свободно и открыто, не опасаясь судебного преследования.

35. В отношении приговора по делу г-на Цао источник утверждает, что правительство не пожелало озвучить тот факт, что семилетний срок тюремного заключения является верхним пределом наказания за предполагаемое в данном случае преступление (которое, согласно Верховному народному суду, совершают торговцы людьми) и что этот максимально суровый приговор был вынесен, несмотря на отсутствие доказательств вины г-на Цао.

36. Далее источник отвергает сообщение правительства о том, что в настоящее время дело г-на Цао рассматривается по апелляционной процедуре. Источник утверждает, что на сегодняшний день апелляция г-на Цао не была рассмотрена судом промежуточной инстанции муниципалитета Пуэр, поскольку более чем за 11 месяцев этот суд пять раз переносил дату ее рассмотрения. По утверждению источника, такие продления противоречат положениям статьи 173 судебного толкования (изданного Верховным народным судом) Уголовно-процессуального закона, и поэтому отвергает заявление правительства о том, что дело г-на Цао слушается по апелляционной процедуре, ибо на данный момент нет никаких признаков того, что его апелляция вообще будет рассмотрена.

37. По поводу заявления правительства о том, что, согласно Конституции и уголовному законодательству, все китайские граждане равны перед законом и что

вынесение г-ну Цао обвинительного приговора никак не связано ни с его личностью, ни с его религиозной деятельностью, источник утверждает, что эти выводы не подтверждены фактами. Источник полагает, что арест, задержание и обвинительный приговор по делу г-на Цао явились примером избирательного правоприменения, осуществленного исключительно из-за его личных качеств и религиозной деятельности. Когда г-на Цао арестовали при въезде в страну, гражданином которой он является и действительный паспорт которой он имеет, рядом находилось порядка 12 человек, пересекших границу в то же время и точно таким же способом, что и г-н Цао. Тем не менее только двое китайских гуманитарных работников-христиан – г-н Цао и сопровождавшее его лицо – были арестованы, задержаны и привлечены к уголовной ответственности. Все остальные лица, пересекшие границу вместе с ними, свободно продолжили свой путь. Поэтому источник заявляет, что задержание г-на Цао, его арест и предъявление ему обвинений представляют собой нарушение права на равное обращение, которое предусмотрено Конституцией и Уголовным законом. Он был арестован и впоследствии осужден к семи годам тюремного заключения, тогда как пересекшие границу лица, не являвшиеся христианами, не были даже задержаны. Источник утверждает, что такое целенаправленное и избирательное применение закона лишает г-на Цао его права на равное обращение, закрепленного в Конституции и Уголовном законе, и имеет прямое отношение к его религиозной деятельности.

38. Источник также отвергает заявление правительства о состоянии здоровья г-на Цао и утверждает, что сам г-н Цао сообщил, что за период после того, как его впервые неправомерно поместили под стражу в следственный изолятор округа Мэнглян провинции Юньнань более двух лет назад, его здоровье значительно ухудшилось. Источник сообщает, что г-н Цао содержится в камере площадью примерно 24 м² вместе с десятком других заключенных, вынужденных делить между собой восьмиметровые нары, которые служат им кроватью. Из-за тяжелых тюремных условий и в силу своего 60-летнего возраста г-н Цао потерял в весе более 22 кг и испытывал другие проблемы со здоровьем, включая сильную боль в спине, головные боли и воспаление, которое существенно затрудняет прием пищи. Источник вновь утверждает, что, несмотря на наличие у г-на Цао проблем со здоровьем, он не получал ни надлежащей медицинской помощи, ни необходимого питания.

39. Относительно заявления правительства о том, что в ходе слушания дела г-на Цао в суде первой инстанции его права были полностью гарантированы и что г-н Цао воспользовался своим правом на защиту, опираясь на помощь адвокатов, источник утверждает, что это заявление не подтверждено фактами. Согласно источнику, в ходе разбирательства прокуратура представила лишь сомнительные письменные показания свидетелей, причем сами свидетели в суде отсутствовали. Поэтому г-н Цао и его адвокат были лишены возможности проведения перекрестного допроса предполагаемых свидетелей или представления доказательств, опровергающих выдвинутые обвинения. Кроме того, в суде имелась видеозапись, но ее не удалось воспроизвести, вследствие чего г-н Цао и его адвокат не смогли ознакомиться с доказательствами или представить опровержение. Поэтому источник вновь утверждает, что основанием для вынесения г-ну Цао обвинительного приговора послужили сомнительные письменные показания свидетелей и что, следовательно, ему было отказано в его праве на справедливое судебное разбирательство, а сам судебный процесс стал лишь формальностью, которая была использована для вынесения г-ну Цао обвинительного приговора.

Дополнительная информация от источника

40. 9 августа 2019 года источник проинформировал Рабочую группу о том, что апелляционное слушание по делу г-на Цао состоялось 25 июля 2019 года и что апелляционный суд подтвердил решение суда первой инстанции и оставил в силе приговор, вынесенный г-ну Цао. Источник выразил озабоченность по поводу местонахождения г-на Цао, поскольку, согласно сообщению, после рассмотрения апелляции семье г-на Цао не сообщили никакой информации о месте его содержания.

Обсуждение

41. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их представления и выражает обеим сторонам признательность за сотрудничество и взаимодействие в рамках этого дела.

42. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Цао является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V категорий, применимых к делам, рассматриваемым Рабочей группой. Не рассматривая отдельные категории, применяемые Рабочей группой, правительство отвергает эти утверждения. Рабочая группа приступает к рассмотрению полученных представлений по каждой отдельной категории.

43. Источник утверждает, что основания для лишения свободы г-на Цао противоречат Конституции страны и ее Закону о паспортной системе. Согласно Закону об административных мерах по выдаче общегражданских паспортов и въездных и выездных пропусков, правомерными причинами для обращения за получением пограничного пропуска являются только приграничная торговля и туризм. Источник заявляет, что сфера применения этого закона столь специфична, что в нее не входят лица, подобные г-ну Цао, которые хотят пересечь границу в целях оказания помощи другим лицам, даже если у них имеются действительные паспорта. Закон об административных мерах противоречит не только Конституции, поскольку местные и неместные граждане оказываются в неравных условиях при обращении за пограничными пропусками, но и вышестоящему законодательному акту – Закону о паспортной системе, который гласит, что правомерные причины для обращения за получением пограничного пропуска включают в себя не только приграничную торговлю и туризм. Поэтому источник утверждает, что для задержания г-на Цао нет никаких правовых оснований и что его задержание относится к категории I.

44. Правительство отклоняет это утверждение и заявляет, что г-н Цао был задержан за нарушение регулирующих положений о национальной границе путем организации неоднократных нелегальных пересечений границы в интересах третьих лиц.

45. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и относящимся к категории I, если такое задержание не имеет правовых оснований. В этой связи, как Рабочая группа уже указывала ранее, чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить арест; власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела путем выдачи ордера на арест¹.

46. Задержание г-на Цао несколько отличается в том смысле, что, по сообщению источника, не оспоренному правительством, он был арестован, когда прибыл из Мьянмы, переправившись через пограничную реку. Рабочая группа признает, что это могло являться задержанием при совершении преступления, так как арест г-на Цао был произведен в процессе совершения им преступного деяния. Рабочая группа хотела бы особо отметить, что, как признает сам источник, переход границы в этом пункте является в Китае незаконным, и г-н Цао хорошо знал об этом, когда ранее неоднократно пересекал там границу. Хотя Рабочая группа принимает во внимание аргумент источника о том, что многие лица регулярно пересекают границу именно таким способом и что власти «закрывают глаза» на эту практику, это не меняет сути дела, поскольку такая деятельность является противозаконной. Поэтому один тот факт, что г-н Цао и другие лица не были задержаны в предыдущих случаях, сам по себе не означает, что его задержание 5 марта 2017 года было лишено правовых оснований.

47. Рабочая группа отмечает утверждение источника о том, что задержание в данном случае является неконституционным, поскольку Закон об административных мерах противоречит не только Закону о паспортной системе, но и Конституции.

¹ См., например, мнения № 46/2017, 66/2017, 75/2017 и 35/2018.

По мнению источника, это противоречие означает, что для задержания г-на Цао нет никаких правовых оснований.

48. Хотя Рабочая группа считает, что она имеет право на оценку процессуальных действий суда и самого законодательства в целях определения того, соответствуют ли они международным стандартам², она последовательно воздерживается от выполнения роли национальных судебных органов или функций некоего наднационального трибунала в случаях, когда ей настоятельно предлагается рассмотреть вопрос о применении судами внутреннего законодательства³. Поэтому мандат Рабочей группы не предусматривает рассмотрение вопроса о том, соответствуют ли отдельные законы какой-либо страны положениям Конституции этой страны. Более того, просьба об урегулировании споров, вызванных коллизиями законов в рамках национальных юрисдикций, была бы невыполнимой для Рабочей группы, поскольку речь идет о суверенной сфере высших национальных судов, в которую Рабочая группа не может вторгаться.

49. Поэтому в данном деле Рабочей группе предстоит установить, имелись ли правовые основания для задержания г-на Цао. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа должна сделать вывод, что такие основания имелись. Задержание г-на Цао было обосновано положениями Закона об административных мерах. Нет никаких утверждений о том, что соответствующие положения носят размытый или юридически неопределенный характер: ведь источник отмечает, что г-н Цао знал о том, что переход границы в этом пункте является незаконным, и рассчитывал на фактически проявляемую властями терпимость к такой незаконной практике. Поэтому у Рабочей группы нет достаточной информации для вывода о том, что арест г-на Цао с его последующим лишением свободы подпадает под категорию I.

50. С другой стороны, источник утверждает, что г-н Цао был не единственным лицом, пересекшим границу между Китаем и Мьянмой по речной переправе. Действительно, согласно сообщению источника, не оспоренному правительством, порядка 12 других лиц пересекли границу в то же время и точно таким же способом, но только двое были задержаны, арестованы и привлечены к ответственности; эти двое являлись китайскими гуманитарными работниками и христианами – г-н Цао и сопровождавшее его лицо. Таким образом, Рабочей группе не было представлено разумного пояснения о том, почему из всех лиц, которые пересекли границу в тот день точно таким же способом, были арестованы только двое христиан.

51. Рабочая группа также отмечает сообщение источника о том, что этот пункт пересечения границы широко использовался и наверняка был хорошо известен властям, поскольку небольшие паромы и лодки действуют там открыто, перевозят людей между двумя странами без какого-либо вмешательства властей, не говоря уже о судебном преследовании (см. пункт 6 выше). Источник также сообщает, что г-н Цао многократно пользовался этой переправой через границу и что местным властям было известно об этом. Так, согласно источнику, г-н Цао часто встречался с сотрудниками местного отделения национальной полиции безопасности Китая и сообщал им о своей благотворительной деятельности и поездках в Мьянму. Рабочая группа вновь отмечает, что правительство могло представить, но не представило пояснения о том, почему в этом случае г-н Цао был арестован и почему только он и еще один христианин подверглись аресту, а все остальные могли свободно продолжать свой путь.

52. Для Рабочей группы очевидно, что г-н Цао был выделен из общего числа по причине своего христианского вероисповедания и что Закон об административных мерах был применен к нему таким способом, который представлял собой профилирование и дискриминацию на основе религиозной идентичности г-на Цао. В этой связи Рабочая группа ссылается на последние заключительные замечания по Китаю Комитета по ликвидации расовой дискриминации, в которых Комитет обратил внимание на проявления такого профилирования и дискриминации при

² См. мнения № 33/2015 и 15/2017.

³ См. мнение № 40/2005.

осуществлении национального законодательства о борьбе с терроризмом (CERD/C/CHN/CO/14-17, пункт 37). Данный случай показывает, что подобное дискриминационное применение внутреннего законодательства не ограничивается законом о борьбе с терроризмом. Делая такой вывод, Рабочая группа особо ссылается на тот факт, что в своем ответе правительство даже не пытается пояснить, почему из примерно 12 человек, пересекших границу в тот день совершенно одинаковым способом, были арестованы только два христианина.

53. Источник утверждает, что задержание г-на Цао подпадает под категорию II, поскольку он был задержан за свою религиозную деятельность. В обоснование своего утверждения источник приводит ряд примеров того, какими способами в Китае предположительно ограничивается свобода религии, на что правительство предпочитает не реагировать. При этом источник не уточняет, как любая из этих мер ограничивала возможности г-на Цао по осуществлению им свободы религии. Рабочая группа полагает, что он мог пользоваться свободой религии вплоть до его задержания 5 марта 2017 года. Однако арест г-на Цао был произведен таким образом, что он был выделен из общего числа лиц по признаку своего вероисповедания, что представляет собой явное нарушение статей 7 и 18 Всеобщей декларации прав человека. Делая такой вывод, Рабочая группа ссылается на рекомендации третьего цикла универсального периодического обзора по Китаю (A/HRC/40/6, пункт 28.190).

54. Таким образом, Рабочая группа приходит к заключению, что задержание г-на Цао с его последующим арестом было произвольным и относится к категориям II и V. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия соответствующих мер.

55. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Цао является произвольным и относится к категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что г-на Цао вообще нельзя было отдавать под суд, тем не менее, суд над ним состоялся. Источник сообщает, что задержание г-на Цао является произвольным и относится к категории III, поскольку: суд над г-ном Цао начался только через 11 месяцев после его первоначального задержания; за этот период ему четыре раза было отказано в освобождении под залог; в ходе судебного разбирательства были представлены письменные показания лишь двоих свидетелей без присутствия самих свидетелей, вследствие чего г-н Цао и его адвокат не смогли провести их перекрестный допрос; видеозапись, представленную стороной обвинения, просмотреть не удалось, вследствие чего ни г-н Цао, ни его адвокат не смогли прокомментировать это средство доказывания; и, наконец, дата рассмотрения апелляционной жалобы г-на Цао на обвинительный приговор, вынесенный ему судом первой инстанции, неоднократно переносилась, в результате чего срок ее рассмотрения значительно превысил допустимые законом пределы.

56. Рабочая группа отмечает, что правительство отвергает эти заявления и просто утверждает, что г-ну Цао гарантировались все соответствующие права, предусмотренные законом, и что как у него самого, так и у его адвоката была возможность для осуществления права на защиту.

57. Рабочая группа не может согласиться с таким огульным опровержением заявлений источника, особенно в части подробностей о разбирательстве по делу г-на Цао и его апелляции. Суть права на справедливое судебное разбирательство – это основной юридический принцип равенства состязательных возможностей сторон. Данный принцип предполагает способность обвиняемого эффективно обеспечивать свою защиту либо самостоятельно, либо через законного представителя. Это, в свою очередь, предполагает наличие у подсудимого возможности рассмотреть представленные доказательства его вины и провести перекрестный допрос свидетелей обвинения. В данном случае показания против г-на Цао дали только два свидетеля. Они представили показания в письменном виде, и ни г-н Цао, ни его адвокат не имели возможности провести перекрестный допрос этих свидетелей. Такую ситуацию нельзя признать соответствующей принципам равенства состязательных возможностей сторон и эффективного использования права на защиту.

58. Кроме того, в суде имелась видеозапись, представленная стороной обвинения, которую не удалось воспроизвести в ходе заседания, и вновь ни у г-на Цао, ни у его адвоката не было возможности ответить на это ключевое средство доказывания, что является нарушением принципа равенства состязательных возможностей сторон. Рабочая группа приходит к выводу, что в результате была нарушена статья 10 Всеобщей декларации прав человека.

59. Источник также утверждает, что между арестом г-на Цао и началом судебного разбирательства по его делу прошло 11 месяцев и что за этот период ему было четыре раза неправомерно отказано в освобождении под залог. При этом Рабочая группа отмечает, что 11-месячный срок сам по себе не является чрезмерным для подготовки дела к передаче в суд. К тому же источник не сообщает никакой информации, указывающей на то, что следственный период был необоснованно затянут. Аналогичным образом, источник лишь квалифицирует отказ в освобождении под залог как неправомерный, не представляя более развернутого пояснения причин, по которым он считает его необоснованным. Рабочая группа не может согласиться с подобными голословными заявлениями.

60. С другой стороны, источник представил конкретное утверждение о том, что после вынесения обвинительного приговора судом первой инстанции г-н Цао подал апелляцию и что начало апелляционной процедуры неоднократно откладывалось. Рабочая группа отмечает, что правительство лишь заявляет, что г-н Цао подал апелляцию, которая в настоящее время рассматривается, но при этом не сообщает никаких сведений о дате начала апелляционной процедуры или, тем более, о ходе рассмотрения апелляции. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о наличии нарушения статей 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что право г-на Цао на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, также было нарушено.

61. Учитывая серьезные нарушения принципа равенства состязательных возможностей сторон, допущенные при рассмотрении дела в суде первой инстанции, и отказ в эффективном праве на подачу апелляции, Рабочая группа приходит к выводу, что лишение свободы г-на Цао является произвольным и относится к категории III.

62. Рабочая группа хотела бы выразить озабоченность в связи с условиями содержания г-на Цао и с ухудшением состояния его здоровья. Источник делает конкретные заявления, которые легковесно отвергаются правительством. Рабочая группа считает своим долгом напомнить правительству о том, что со всеми лицами, лишенными свободы, нужно обращаться гуманно, уважая их достоинство, и что отказ в медицинской помощи является нарушением Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в частности правил 24, 25, 27 и 30.

63. 9 августа 2019 года Рабочая группа была проинформирована о том, что апелляция г-на Цао была рассмотрена 25 июля 2019 года и что в тот же день апелляционный суд постановил подтвердить решение суда первой инстанции и оставить в силе обвинительный приговор, вынесенный г-ну Цао. Рабочая группа хотела бы пояснить, что упомянутое постановление апелляционного суда никак не влияет на настоящее мнение, и призывает правительство к его всестороннему выполнению.

64. В соответствии с резолюцией 36/21 Совета по правам человека (пункт 3) Рабочая группа также призывает правительство воздерживаться от любых форм запугивания или репрессий в отношении г-на Цао и связанных с ним лиц, особенно членов его семьи и адвокатов. Рабочая группа рекомендует правительству предоставить информацию о нынешнем местонахождении г-на Цао, напоминая о том, что тайное содержание лиц под стражей является нарушением международного права.

65. За 28 лет своего существования Рабочая группа признала факт нарушения Китаем своих международных обязательств по правам человека примерно в 90 случаях⁴. Рабочая группа обеспокоена тем, что это обстоятельство указывает на наличие системной проблемы произвольного задержания в Китае, которое является нарушением международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности⁵.

66. Рабочая группа была бы рада возможности посетить Китай. Учитывая, что ее последняя поездка в Китай состоялась довольно давно – в сентябре 2004 года, Рабочая группа считает, что пришло время для совершения новой поездки. Рабочая группа с нетерпением ожидает положительного ответа на свою просьбу о посещении этой страны, направленную 15 апреля 2015 года.

Решение

67. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Цао Санкьяна (Джона Цао) является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 7, 8, 10 и 18 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II, III и V.

68. Рабочая группа просит правительство Китая незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-на Цао и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

69. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Цао и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

70. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Цао и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

71. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия соответствующих мер.

72. Рабочая группа рекомендует правительству присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

73. Правительству следует обеспечить максимально широкое распространение настоящего мнения с использованием всех имеющихся средств.

Процедура последующих действий

74. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по

⁴ См. решения № 43/1993, 44/1993, 53/1993, 63/1993, 65/1993, 66/1993, 46/1995 и 19/1996; и мнения 30/1998, 1/1999, 2/1999, 16/1999, 17/1999, 19/1999, 21/1999, 8/2000, 14/2000, 19/2000, 28/2000, 30/2000, 35/2000, 36/2000, 7/2001, 8/2001, 20/2001, 1/2002, 5/2002, 15/2002, 2/2003, 7/2003, 10/2003, 12/2003, 13/2003, 21/2003, 23/2003, 25/2003, 26/2003, 14/2004, 15/2004, 24/2004, 17/2005, 20/2005, 32/2005, 33/2005, 38/2005, 43/2005, 11/2006, 27/2006, 41/2006, 47/2006, 32/2007, 33/2007, 36/2007, 21/2008, 29/2008, 26/2010, 29/2010, 15/2011, 16/2011, 23/2011, 29/2011, 7/2012, 29/2012, 36/2012, 51/2012, 59/2012, 2/2014, 3/2014, 4/2014, 8/2014, 21/2014, 49/2014, 55/2014, 3/2015, 39/2015, 11/2016, 12/2016, 30/2016, 43/2016, 46/2016, 4/2017, 5/2017, 59/2017, 69/2017, 81/2017, 22/2018, 54/2018, 62/2018, 15/2019 и 36/2019.

⁵ См. мнения № 1/2011, пункт 21; 37/2011, пункт 15; 38/2011, пункт 16; 39/2011, пункт 17; 4/2012, пункт 26; 38/2012, пункт 33; 47/2012, пункты 19 и 22; 50/2012, пункт 27; и 60/2012, пункт 21.

выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Цао и если да, то когда именно;
- b) получил ли г-н Цао компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Цао и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли согласно настоящему мнению внесены какие-либо законодательные поправки или практические изменения для приведения законодательства и практики Китая в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

75. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при выполнении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о возможных потребностях в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

76. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые вопросы, вызывающие обеспокоенность в связи с этим делом. Такая процедура принятия последующих мер позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

77. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶.

[Принято 12 августа 2019 года]

⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.